

Грегори Уэлч несколько раз возвращался в свой родной город Сиэтл после того, как поступил на службу в ЦРУ, но в течение последних шести лет своей первой жизни его официальной резиденцией был Фэрфакс.

Впрочем, из этого времени он провел в Виргинии всего двадцать три месяца. Остальные сорок девять он провел в другом месте.

В бытность свою специальным агентом Грегори объездил все Соединенные Штаты. В тот или иной момент он посетил все пятьдесят из них, включая Аляску и Гавайи. Он также побывал в Мексике, Канаде и нескольких странах Европы и Азии. Он редко задерживался надолго на одном месте. Часто он чувствовал себя кочевником. И все же ему нравился такой образ жизни. Хотя главной причиной для путешествия было решение проблем других, они не пришли без компенсации. Он должен был увидеть больше мира и иметь свои собственные приключения на боковой линии.

Вот почему он сформировал Легион Без Знамен, как он это сделал. Его частые поездки по Вестеросу имели ту же цель, что и его операции в ЦРУ, и они приносили те же выгоды. Он был способен защитить королевство и одновременно удовлетворить свою жажду приключений.

Читать о Вестеросе-это одно. И совсем другое - увидеть это воочию. На протяжении двух с лишним тысяч миль здесь были ледники, горы, болота, луга, леса и пустыни. Все эти ландшафты можно было бы найти и в Соединенных Штатах, конечно, но не все на таком небольшом расстоянии.

Грегори знал, что территория Семи Королевств должна была быть построена по образцу Ирландии, а территория свободных городов и Невольничьего залива-по образцу Англии и Шотландии. Он побывал во всех трех странах под именем Грегори Уэлча и мог лично убедиться, что размеры и формы-это единственное, что у них было общего с Вестеросом и Эссосом.

И все же, несмотря на другие различия, он должен был ценить этот мир. Она была огромной, волнующей, великолепной и захватывающей дух.

То же самое можно было сказать и о первой женщине-члене Легиона Без Знамен.

Дэйси Мормонт привык к Легиону без особого труда. Это не означало, что решение Грегора завербовать ее не встретило никакого неодобрения. Конечно, он предвидел это.

В этом обществе, где доминируют мужчины, представление о человеке, владеющем мечом и не родившемся с ним, не устраивало многих мужчин. Это несколько не беспокоило Дэйси. В конце концов, Грегори сам разрешил ей войти. С его одобрением никто не мог отвергнуть ее. Однако это не помешало им высказать свое мнение.

Северяне и Дорнийцы не оказали никакого сопротивления зачислению Дэйси в армию.

Долинцы, Железнорожденные, Повелители бурь и Владыки рек лишь слегка протестовали. Западные лорды, Коронлорды и Ричмены были самыми яростными противниками. Некоторые заходили так далеко, что ставили под сомнение ее мастерство владения клинком. Это было серьезной ошибкой с их стороны.

Они не провоцировали Дэйси на выпады, но поощряли ее в свою очередь бросать вызов их навыкам. Ей удалось победить Роберта Брэкса, Годри Фарринга и Акселя Флорана в поединке Три на один. После этого общее мнение об участии Дэйси в легионе было решительно настроено в ее пользу.

Все еще были некоторые мужчины, которые не соглашались с тем, что она была среди них. По крайней мере, теперь все мужчины уважали ее. Дэйси и Грегор были этим довольны.

Это было началом чего-то грандиозного.

Дэйси много раз демонстрировала свои способности в Легионе. Она была смертельно опасна с любым оружием, будь то топор, меч или любой тупой предмет. Она могла убить человека так же легко, как и очаровать его, и она была превосходной наездницей. Всего через три месяца службы она стала одним из главных помощников Грегора.

Благодаря ее действиям, Дэйси стала вдохновением для женщин во всем Вестеросе. Ее участие в Легионе побудило многих других женщин тоже вступить в Легион.

Двое из них-Обара Сэнд и Нимерия Сэнд, старшие бастарды Оберина Мартелла. Интересно, что сам красный гадюка записался в армию вместе со своими дочерьми.

Учитывая, насколько дерзким, дерзким и бесстыдно импульсивным был Оберин, Грегор едва ли был удивлен, что дорнийский принц решил принять участие в самой большой свободной компании к западу от Узкого моря. Грегор смутно припоминал, что где-то читал, что Оберин когда-то служил в одной из свободных рот Эссоса. Скорее всего, вторые сыновья, поскольку он был вторым сыном по рождению. Красная гадюка всегда была той, кто добавлял нотку иронии в происходящее.

По иронии судьбы Грегор неожиданно подружился с младшим братом Дорана Мартелла, когда тот служил в Легионе.

В изначальной Вселенной Оберин Мартелл умер бы (и умер) за возможность уничтожить гору. Конечно, он сделал это потому, что настоящий Грегор Клиган жестоко напал и убил Элию Мартелл и ее детей. С тех пор как Грегор Клиган, который когда-то был Грегори Уэлчем, рискнул всем, чтобы спасти сестру, племянницу и племянника Оберина, Оберин не питал враждебных чувств к огромному рыцарю. В ближайшее время им не придется вести смертельную перестрелку.

И все же Грегор гадал, кто же на самом деле победит в драке: он или Оберин? Он был моложе

ее на семь лет, а также гораздо крупнее и сильнее. И все же Оберин был быстрее, проворнее и прекрасно владел практически любым оружием. Учитывая все обстоятельства, у обоих мужчин были равные шансы победить друг друга.

Грегор решил не рисковать и не выяснять на собственном горьком опыте, кто из них лучший воин. Во всяком случае, если бы он мог этого избежать. Если Оберин предложит ему спарринг, Грегор не откажет ему. Но только из вежливости и чтобы проверить свои собственные навыки. Однако он отчасти надеялся, что Оберин не станет предлагать ему дуэль. Большая часть влияния Грегора была связана с убеждением, что он непобедим. Пока это было общепринятой нормой, он считался символом могущества и благоговения.

Учитывая это, было бы не очень хорошо, если бы солдаты Легиона обнаружили, что их якобы несокрушимый лидер может быть сбит с ног пожилым человеком, который стоял на два фута ниже его.

К счастью для Грегора, если не считать их дружеских стычек на тренировочной площадке во рву Кейлин, Оберин никогда не просил его спарринговать. Однако Красная гадюка все же проявила некоторый интерес к тому, чтобы уложить Грегора на спину в другом смысле этого слова.

К этому времени Эллария Сэнд уже стала любовницей Оберина. Она сопровождала Красную гадюку в его путешествии на север. Когда она прибыла в Моут-Кейлин, то ехала рядом с отрядом Оберина. В то время она еще была лошадкой, но держала поводья своего мерина только в одной руке. В другой она прижимала к груди маленькую девочку. Это была их с Оберином первая дочь, Элия Санд.

Эллария пришла не для того, чтобы записаться в Легион; она просто была там, "служба" принцу. Она довольно часто оказывала ему эти услуги. Вообще-то, несколько раз в день.

Стоит отметить, что кроме канала и гавани, вокруг рва Кейлин было построено несколько новых зданий. Они включали в себя септу для тех в Легионе, кто поклонялся новым богам, хранилище для всех доходов, которые легион получил от своих усилий, библиотеку для тех, кто хотел расширить свои знания о мире, пару гостиниц для тех, кто проходил через этот район, небольшую деревню для тех из Легиона, чьи семьи пришли с ними, и бордель... для тех, кто нуждался в некоторой передышке после задания.

Оберин и Эллария обычно проводили большую часть своего свободного времени в борделе. Через месяц после их приезда Грегор был уверен, что они перепробовали всех жиголо и шлюх в этом заведении. После этого они расширили свой кругозор.

В легионе было много солдат, готовых лечь в постель с любовницей Оберина. Однако Эллария принимала только тех из них, кто согласился бы принять и Оберин. Хотя этот критерий серьезно ограничивал их выбор, им обоим удалось найти по крайней мере одного мужчину из каждого из девяти регионов Вестероса, который наслаждался интимной компанией с обоими полами.

Были даже несколько человек, чьи интересы были исключительно в Оберине. Одним из них был Сир Лин Корбрэй. Несмотря на то, что сир Лин убил дядю Оберина, Сира Льюина Мартелла из Королевской гвардии Эйриса, в битве при Трезубце, Валеец и Дорниец прекрасно ладили. Казалось, что Красная гадюка не держала зла без уважительной причины.

Во всяком случае, хотя Грегор и Оберин были очень дружны друг с другом, бывали моменты, когда последний боролся за то, чтобы это стало чем-то большим. Оберин по-прежнему не предлагал им дуэли. Однако время от времени, когда они оставались наедине, Оберин высказывал мысль о том, что они с Грегором могли бы проверить доблесть друг друга менее физически, но в равной степени бодрящим образом.

Оберин заверил его, что все это будет происходить за закрытыми дверями. Такая секретность мало что могла изменить в сознании Грегора, но Оберин был настойчив. Поначалу он был очень осторожен. Тогда его девиз вполне мог звучать так: "Будь проклята утонченность."

Грегор попытался как можно мягче отклонить его предложение, но Оберин, похоже, не желал принимать отказ. Оберин утверждал, что это будет просто новый тип опыта. Грегор возразил, заявив, что никогда в жизни не получал ножевых ранений, но если уж ему когда-нибудь предстояло получить удар ножом, то он предпочел бы сначала сделать это ножом.

В конечном счете, Оберин согласился уважать желания Грегора, и он прекратил свои попытки соблазнить массивного рыцаря. Тем не менее он сообщил Грегору, что если тот когда-нибудь передумает, то Красная гадюка будет более чем рада познакомить его с тем видом удовольствия, которого он еще не испытывал.

С другой стороны, опыт Грегора Клигана с традиционной формой удовольствия тоже был не так уж велик.

Он даже не знал, девственник он или нет.

Грегори Уэлч не был дамским угодником, но он переспал с полудюжиной женщин. Он действительно потерял девственность, когда учился на первом курсе колледжа. Ему не было и девятнадцати, когда это случилось.

Грегор Клиган уже миновал свой двадцать первый именинный день. Ему еще ни разу не приходилось ласкать женскую грудь.

Он ведь не был слеп к обаянию и привлекательности противоположного пола. Он был слишком занят поддержанием закона и порядка, чтобы трахаться.

По крайней мере, так он сам себе говорил. Возможно, это был просто придуманный им предлог.

И все же все разговоры о близости с Оберином заставляли Грегора думать о будущем его собственной романтической жизни.

Он подумал, не начать ли ему поиски жены. Большинство лордов и их наследников по крайней мере заключали брачный контракт, когда достигали его возраста.

Его родители подумывали о помолвке с Леди Элисанн Леффорд. Однако они никогда не обсуждали эту тему с Лордом Лео. Он и его дочь принадлежали ко второму по богатству дому в Уэстерленде, а также владели самой большей частью флота Уэстерлордов. Предложение руки и сердца от очень юного Рыцарского дома могло быть воспринято как оскорбление.

Сир Тарренс и Леди Дэлия изучали другие возможные брачные контракты для их старшего ребенка, но они редко обсуждали их с ним. Это было главным образом потому, что он так часто уезжал из замка Клигана. Как правило, вместо этого он отправлял правосудие Лорду Тайвину Ланнистеру.

Теперь, когда Грегор был отрезан от своих родителей, обязанность найти невесту лежала исключительно на нем.

Во многом благодаря своей новообретенной славе и благородной репутации у него было несколько потенциальных кандидатов. Некоторые сказали бы, что у него их было слишком много. Как бы то ни было, выбрать одного из них оказалось не так уж трудно.

Грегор заметил нечто странное. Красота и сила были почти обратно пропорциональны друг другу в отношении вестеросских женщин. Почти все самые привлекательные и красивые женщины Вестероса – такие как Санса, Серсея и Дейенерис – не имели никакого боевого мастерства вообще. В то время как все Сорвиголовы и сильные женщины – воины – такие как Арья, Бриенна, миса и Аша – не имели абсолютно никакой сексуальной привлекательности.

Конечно, были и исключения. Первой женщиной-членом Легиона была одна из них.

Дэйси Мормонт не была ни самой красивой, ни самой сильной женщиной в Семи Королевствах. Но она обладала удивительным сочетанием обоих качеств.

Грегор не был настолько поверхностен, чтобы поверить, что великолепие и сила – это единственное, что имеет значение в женщине. Его родители в обеих жизнях воспитывали его лучше, чем это.

Сила и красота были не единственными положительными качествами Дэйси. Кроме того, она была очень сообразительна и блестяще владела тактикой. Она также обладала широким чувством юмора, которое всем нравилось.

Грегор обнаружил, что чем больше времени он проводил с женщиной-воином, тем больше

ценил ее общество. Из того, что он мог сказать, она, казалось, отвечала взаимностью на эти чувства.

Через некоторое время он задумался, не превратятся ли эти чувства в нечто более интимное.

Грегор знал, что рано или поздно ему придется жениться. В этом мире, чем скорее он женится, тем лучше.

Главная причина всей этой спешки заключалась в том, что каждый Лорд хотел быть уверенным, что его семейная линия сохранится. Учитывая, насколько опасным может быть Вестерос, они были обязаны как можно скорее начать делать истиннорожденных наследников. В конце концов, они рисковали не пробыть здесь достаточно долго, чтобы сделать это.

Хотя Грегор и понимал желание продолжить свою родословную, он мог бы обойтись и без постоянного требования продолжать ее. Родители Грегори Уэлча никогда не давили на него из-за внуков. Он никогда не был женат или помолвлен. За годы работы в ЦРУ у него не было времени даже на подружку.

С другой стороны, он вырос в стране, которая почти никогда не практиковала брак по расчету. Единственным исключением были случаи, когда церемония совпадала с религиозными убеждениями человека. Здесь, в Вестеросе, ему придется найти себе жену, хочет он того или нет.

Он знал, что поначалу мало кто вступал в брак по расчету с любовью, но все же Грегор предпочел бы, чтобы у него и его будущей невесты действительно были какие-то чувства друг к другу до того, как они свяжут себя узами брака. Эддард Старк и Кейтилин Талли полюбили друг друга. При определенных обстоятельствах Роберт Баратеон и Серсея Ланнистер тоже могли бы это сделать.

В настоящее время отношения Грегора с Дейси были не более чем дружескими. Но это определенно может вырасти в нечто большее.

С политической точки зрения Дэйси представлял свой лучший вариант. Она могла завоевать большое уважение и любовь других членов Легиона, она была способна защитить себя без посторонней помощи, и она была очень проницательна в вопросах войны и дипломатии.

Кроме того, дом Мормонтов был одним из самых преданных вассалов Винтерфелла. Брак между Грегором и Дейси мог бы укрепить связь между ним и Старками. Это будет особенно полезно, когда наступит Долгая ночь.

Самым заметным их отличием была разница в возрасте. На момент их первой встречи Грегору было двадцать один год, а Дейси-шестнадцать. В своей первой жизни Грегори никогда бы не осмелился поднять руку на женщину моложе восемнадцати лет. Не только потому, что это было незаконно, но и потому, что это было аморально.

В то время как в Вестеросе законы о возрасте согласия практически отсутствовали. Прожив в этой стране два десятилетия, Грегор несколько смягчил свои негибкие американские взгляды на эту тему в двадцать первом веке. Он все еще думал, что это было тревожно, что девушки считались подходящими, как только они получили свою Кровь Луны в первый раз. У одной из его сестер начались первые месячные, когда ей было всего одиннадцать.

В любом случае, Грегор не торопился с поисками невесты. Он также будет держать свои возможности открытыми до тех пор, пока не станет более уверенным в своих отношениях с Дейси. Он еще немного подождет, прежде чем заговорит с ней о женитьбе. Ему не хотелось бы говорить об этом слишком рано. Он мог справиться с отказом, но не тогда, когда это разрушало совершенно здоровую дружбу.

Кроме того, у Грегора были более серьезные проблемы, чем просто выйти замуж. Его главным приоритетом по-прежнему была цель объединить Вестерос.

К этому моменту он уже проделал изрядную работу по объединению Семи Королевств. Этот процесс все еще находился на предварительной стадии, но с каждой неделей он становился свидетелем некоторого прогресса.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/882177>